

Мне не страшно теперь умирать

Любовь Бурнашева

18+

Любовь Дмитриевна Бурнашева

Мне не страшно теперь умирать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50718653

SelfPub; 2020

Аннотация

За все в этой жизни нужно расплачиваться.

– Как можно знать, что было в прошлой жизни? Это разве возможно? – Прости, так бывает. Смерть может оставить память, не всю, какие-то моменты, – Слезы появились на глазах у Лили, – Я много тебе уже сказала. Не любит Смерть рассказов о себе. Мне за это придется расплачиваться.

Только любовь, искренняя, настоящая сможет спасти от смерти.

Первая глава.

– В который раз приходишь в мир живых? Не страшно умирать опять в мученьях? На этот раз изменим твою жизнь. Расплатишься расплатою за счастье. Составим договор с тобой, его он не исполнит, и ты вернешься к нам. Мы ждем тебя, – Черно-серая тень вцепилась в окно и тихо смеясь, шуршащим голосом шептала слова, но их уносило порывами сильного ветра, который пытался оторвать тень от окна. Он рвал её на куски, они отлетая превращались в стаи ворон и разлетались, а ветер все рвал и рвал, залетая с разных сторон, а когда заалел рассвет, то от тени остались полупрозрачные куски, висевшие паутиной за окном.

Лиля проснулась, и еще не отойдя от кошмарного сна, увидела за закрытым прозрачной шторой окном, в предрасветном бледном свете раннего утра мелькавшие тени. Накинув халат, она со страхом подошла и резко отдернула штору. Черная туча быстро улетала по небу, постоянно меняя свои очертания, Лиля пригляделась и увидела, что это не туча, а уносимая сильным ветром огромная стая ворон. На ветку дерева, напротив окна села небольшая белая птица, и запела заливисто, в её пении Лиле слышались слова:

*Дневные тайны прячут тайны ночи,
Туманом предрассветным сторожат,
Дневные птицы встречу нам пророчат,
Ночные – песней нам разлуку ворожат.*

*Звучу в тебе я музыкой бесструнной,
Во сны твои из своих снов ворвусь,
Я покажу тебе свой мир подлунный,
К твоей душе своей душой коснусь.*

*При свете дня я буду наважденьем,
Кружиться в танце ветром над тобой,
Я буду в твоих песнях вдохновеньем,
Звездой я буду, сокровенною мечтой.*

*Ты загляни в мои глаза, я твоя песня,
Не отводи своё взгляд, не закрывай,
Слова её лишь нам с тобой известны,
Ты на гитаре мне мелодию сыграй.*

*Дневные тайны прячут тайны ночи,
Нам наши тайны нужно сохранить,
Ночная птица нам любовь пророчит,
Дневная – счастье песней ворожит.*

В парке играла музыка, но её разбрасывало в разные стороны порывами озорного ветра, и она звучала то громче, то тише. Лиля сидела на лавочке и наблюдала за прохожими. Она немного замерзла и несмотря на то, что было не по-весеннему тепло, закутывалась в длинную вязанную коф-

ту, и прятала озябшие руки в рукава. Запах цветущей сирени дурманя своим ароматом заполнил воздух. Мысли не спеша мелькали образами перед ней. Зачем приехала сегодня на другой конец города, в этот парк, она не могла объяснить даже себе. Последние полгода этот парк ей снился, снилась эта лавочка и смутный силуэт человека, мужчины. Снилась песня, но проснувшись утром не помнила ни мелодии, ни слов. Ожидание чего-то тревожило её. Опустив голову Лиля задумчиво наблюдала, как ветер гонял по траве желтый листик, оставшийся с осени. Листик залетел на колени, сверкнул ярким огнем, в котором замелькали красные буквы и превратился в прах. Ветер тут же смёл его, разбросав пепел по дорожке. Нахмутив брови, она недовольно посмотрела вслед озорующему ветру, задумалась над мелькнувшими словами, оглянулась и тут же к ней слетела с дерева небольшая белая птичка, запрыгала по лавочке рядом, запела с вопросительными нотками в голосе. Вдруг музыка из романтической сменилась на рок, и Лиля от неожиданности вздрогнула. Ударили по ушам барабаны, взвыла гитара. Птица вспорхнула и улетела. Лиля не любила громкие звуки, музыка наводила на неё неосознанный ужас и тоску. Она уже собралась уходить, но услышав слова песни, замерла. Голос певца было хорошо слышно. Ветер перестал менять направления и дул в её сторону. Она прислушивалась к каждому слову, голос певца показался знакомым, но не могла вспомнить, когда и где его слышала.

– Понравилась песня? – Спросил неизвестно откуда взявшийся мужчина.

Лиля от неожиданности замерла, растерялась, опустила глаза вниз, поднялась и не спеша пошла к выходу из парка. Пытаясь её остановить, мужчина шёл следом и что-то говорил. Слов она не слышала, но ей стало интересно: – «Если это тот, кого я жду эти годы, и его я видела в своих снах, то я должна знать, как он выглядит,» и резко обернулась. Мужчина был высокого роста, с длинными волосами, завязанными сзади, небритый. Он улыбался и его синие глаза смотрели с нежностью. Невольно улыбнулась в ответ. Он протянул руку:

– Тут кафе рядом, пойдём. Нам надо поговорить, – Он взял её за руку, как будто они были знакомы и потянул за собой. – Как тебя зовут? – Не отпуская руки встал перед ней.

– Лиля, – Она посмотрела на него открыто, без смущения.

– Какое необычное имя, на цыганское похоже, – Удивился, любясь ей, – Очень красивое. А меня Слава. Знаешь, Лиля, мы пойдём с тобой отмечать наше знакомство. Отказа не принимаю.

Продолжая держать её за руку, повел дальше за собой. Лиля понравилась решительность мужчины и улыбаясь, покорно, не ожидая такого от себя, пошла за ним. В кафе он сел напротив, весь вечер шутил, рассказывал о себе, при этом старался как можно реже отпускать её лежавшую на столике руку. Лиля слушала, пытаясь вспомнить: – «Откуда я его знаю? Не только во сне мне он являлся, в жизни я его тоже

встречала. Наверно опять их шутки.»

– Голос у тебя знакомый, я его где-то слышала, – Не выдержав, сказала Лиля.

Он ответил вопросом:

– Тебе песня, что в парке играла, понравилась?

– Да, очень красивая, слова мне понравились.

– Это я пел. Моя группа. Правда давно это было, – Грусть послышалась в его голосе, – Уже несколько лет как мы выступает всё реже и реже. Новых хороших песен нет. Из старых, только эту люди знают. Нет вдохновения сочинять. Не идет Муза ко мне – Грустно улыбаясь, Слава замолчал.

– А эту песню кто сочинил?

– Музыку я, – Гордо ответил, – А стихи нашел случайно, уже не помню где. Кто автор тоже не знаю. Я искал его, хотел заказать еще такие же тексты, не получилось. – И он снова стал рассказывать ей смешные истории из его жизни.

Лилия смотрела на него, слушала и думала: – «Вроде взрослый мужчина, а хвастается как подросток, наверно хочет впечатление произвести. Смотрит так, что мурашки по коже от его взгляда, и руку мою крепко держит, какая у него рука сильная, теплая. Неужели думает, что убегу от него, вроде не время уходить, а может и не придется. Наверно все-таки это он. Хочу, чтобы это он был. Начинается их игра со мной. Может на этот раз обойдется. Хотя вряд ли, они уже здесь.»

За окном кафе ветер разметал лежавший на тротуаре мусор, закружил, поднял вверх и бросил в окно возле Ли-

ли. Она спокойно обернулась, разглядывая что-то за окном. Улыбаясь, повернулась к Славе. Он увидел странный блеск в её зеленых русалочьих глазах. Хотелось смотреть в них, рассказывать всё, что на душе. Ему нравилось, как внимательно она слушает, не отводя от него своих огромных глаз.

На небе ярко светила луна. Двигаясь следом она следила за ними и освещала даже самые тёмные уголки парка. Лиля украдкой поглядывала на неё, совсем почти не слушая, о чем говорит Слава. Какое-то черное облако пыталось закрыть луну, и ветер там в высоте отгонял его, казалось ветер натирает её, и луна светить всё ярче и ярче. Гуляя по аллеям Слава все так же держал Лилю за руку, словно боясь отпустить, рассказывал о своей жизни. За разговорами, не заметив, они дошли до конца парка.

– Что ты там увидела? – Он заметил, как Лиля опять подняла навверх глаза. – Что там? Ты меня совсем не слушала?

– Луна, красивая. – Застигнутая врасплох она растерялась.

– Луна? – Слава поднял голову, – Да, странная она сегодня, но ты, – Он повернулся к Лиле, – Ты лучше, красивее её. Я тут живу рядом, – Он показал на небольшой дом в конце улицы, – Приглашаю тебя в гости, обещаю петь и веселить до утра, – Став перед ней, он взял за её обе руки, – Пойдем, – И неожиданно для себя легко коснувшись её губ своими, поцеловал. У обоих промелькнула мысль: –«Мы когда-то бы-

ли вместе. Может в прошлой жизни, может на другой планете или в параллельной вселенной? Почему этот посторонний человек становится близким и понятным?»

Всю ночь они пили вино, разговаривали, смеялись. Он увлеченно пел свои песни под гитару, довольный тем как она замороженно смотрит на него, восхищаясь талантом и очень не хотел, чтобы эта ночь закончилась.

Яркий луч солнца, светивший в глаза, разбудил Лилю. Она села на кровати. Рядом улыбаясь, спал Слава. Она вспомнила сон, приснившейся в эту короткую ночь. Луна проложила для неё тропинку светом из дверей его дома, и приказала – «иди.» Лиля резко прижала ладони к голове. В ней прокричали – «Иди!» Ветер начал завывать возле дома, нетерпеливо кидая на стекло окна мелкие капли начинающегося дождя, торопил её. Ещё раз посмотрела на Славу. Очень хотелось обнять его, целовать, но боясь его разбудить сдержала себя. Её тело всё ещё горело от его ночных поцелуев. Их первая ночь, но казалось, что они встретились после долгой разлуки, в которой скучали, тела сами тянулись, стараясь прижаться сильнее, раствориться друг в друге, слова, что они шептали ложились на душу, которая знала эти слова и ждала их. Поцелуи, нежные слова, страстные ласки были им знакомы, они их узнавали душой, тепло тела было близкое и родное. Несколько минут Лиля любовалась им, пытаясь запомнить черты лица. Повернулась и тихо вышла из комна-

ты. Она уже направлялась к входной двери как вдруг резко остановилась. Влетев в открытую форточку, ветер подул, закружил вихрем вокруг. Голова закружилась, послышались слова, звучавшие издалека, потянулись туманом по комнате. Они стали сплетаться в рифмы, требуя выхода, кололи иголками изнутри. Ветер затих, туман осел возле ног. Устало вздохнув, она прошептала:

– Опять? Я так устала от вас, – Вырвав листок из своего блокнота, она стала быстро писать слова, звучавшие в голове.

Дописав последнюю строчку, перевернула листок. Встряхнув волосами, прищурив глаза она на секунду задумалась и решительно написала свой номер телефона. Возле двери грустно улыбаясь оглянулась, и закрыла за собой дверь. Прошла по двору, тревожно оглядываясь по сторонам, ей всегда казалось, что в частных домах все держат собак и боялась, что вот сейчас из-за угла дома выскочит огромная лохматая собака. Дойдя до калитки, она ещё раз оглянулась, посмотрела на окна дома, загораживаемые деревьями, но они были пусты, только блестели каплями дождя от лучей солнца, временами прорывавшимися сквозь тучи. Сдерживая слезы Лиля вышла на улицу и закрыла калитку.

Сквозь сон почувствовав холод, Слава закутался в одеяло и протянул руку, чтобы обнять ночную гостью. Рядом было пусто. Он проснулся и ещё не открыв глаза, понял, он

один, сердцем почувствовал, что она ушла. Накинув одеяло на плечи, и не найдя тапочки, прошел босиком по дому. Стал ругать себя:

– Почему я не проснулся раньше? Не записал номера телефона? Не спросил, где она живет? Как и где мне её искать? – Растерянно бормоча, ходил босиком по комнатам.

Он давно был один. Эта случайная встреча, эта ночь дала ему возможность понять, что душа жива, не разучилась любить. А может эта ночь вернула его в прошлую любовь, забытую когда-то, не в этой жизни? Что-то непонятное произошло этой ночью, он, узнавая Лилю, знал её, знал какая она нежная и страстная, и тянулся к ней будто после долгой разлуки, целуя её он утолял непонятную тоску на сердце. Тяжело стало на душе, тоскливо. Захотелось выпить и сломав что-нибудь, дать выход злости на себя.

С огромным усилием взял себя в руки и стал вспоминать вчерашний вечер, пытаясь найти хоть что-то за что можно было зацепиться для поисков ночной гостьи.

Вчера, после уроков обучения игры на гитаре он домой шёл через парк. Ученики попались бестолковые и ему казалось, что это никогда не закончиться. Голова раскалывалась от шума, перед глазами плыли разноцветные круги. Шёл медленно. Домой не хотелось идти. Он устал от бесконечных гостей, пьянок, пустых развязных женщин, каких-то незнакомых людей, пытавшихся навязать ему свою дружбу. Так шёл день за днем. Но сегодня он решил резко поменять свою

жизнь. Этой ночью ему приснился непонятный странный сон. В окно пыталась влететь большая полупрозрачная чёрная птица. Она стучала крыльями по стёклам и пела хриплым голосом, временами переходя на тихий жуткий смех. Налетел сильный ветер, отогнал тень, и она улетая рассыпалась на стаю кричащих ворон. Вместо неё появилась другая птица, с белыми крыльями. Она махала ему крылом. Залетев в окно, наклонилась над ним и прошептала – «Ищи меня, Герой.» Глаза у птицы были человеческими, зелено-синего цвета. Тоска и страх слезами плескались в них. Этот сон не шёл у него с головы весь день. Эти глаза он видел раньше, так же в своих снах, они снились ему часто, особенно по весне, но сегодня этот сон был более реальным, она просила его о помощи, она молила её найти, показывая крылом на стаи ворон кружащих в высоте, просила защитить её от них. А когда она взлетела, то вороны напали на неё, окружили и сквозь черное облако мелькали вырывающиеся белые крылья, она, взлетев в небо оторвалась от них, а ветер отогнал ворон. Птица летела вверх и сквозь большие дыры от клювов на крыльях просвечивало черное ночное небо. Как ему хотелось рвануть за ней, обнять и никогда не отпускать, тоска и страх за неё лежали на сердце тяжким грузом, и проснувшись он твердо решил найти её, и что-то ему подсказывало, что она реально существует. Этот страх и боль за неё не давали ему покоя целый день, давили на сердце. Прислонившись спиной к дереву, он закурил. Сигаретный дым, подни-

маясь вверх спугнул сидевшую над ним птицу и она, сделав круг над его головой, улетела. Проводив её взглядом, он заметил, что птица села рядом с девушкой на лавочку, сидевшую к нему спиной и запела странно, будто спрашивая, поглядывая круглыми блестящими глазками. Не зная почему, он стал разглядывать девушку. Она была худенькая с короткими чуть кудрявыми светлыми волосами. Вдруг он почувствовал к ней нежность, желание защищать, такой хрупкой, маленькой она ему показалась, как озябший воробушек закутывалась в кофту, как в перышки, напоминая птицу из своего сна. Он любовался её волосами, тонкой изящной шеей. Внезапно её образ поплыл, на миг показалось, что она парит в воздухе на больших, белых крыльях. Волосы взлетели вверх и плавно опустились. Он зажмурил на несколько секунд глаза и открыв их, подумал: – «Всё, допил, уже мерещиться, а может это она?» и уже не мог отвести от неё взгляд. Чем дальше он смотрел, тем больше к ней его тянуло. Заметил, прошла головная боль и стало легко дышать, боль на сердце тоже отпустила его. Набравшись смелости решил подойти. В этот момент заиграла песня, когда-то его прославившая. Увидел, как она внимательно слушает песню. Увидел её зеленые глаза, в которые захотелось нырнуть как в омут. Мелькнула мысль – «Нельзя отпускать, эта она. Это её я видел в своих снах.» Сам от себя не ожидая, взял её за руку, и повел за собой. Сидя в кафе, он рассказывал ей смешные истории, и она с огромным интересом его слушала. За

весь вечер она несколько раз спросила его о стихах, на которые была написана песня. Её интересовало – «Кто автор?» Почему это её интересовало? Так ничего и не нашел, что бы помогло ему в её поисках.

Вспомнил её тело, горячие поцелуи, безудержную страсть в каждом вдохе и движении. Глаза полные страсти и нежности. Очень захотелось все это повторить и не один раз, только бы её найти. Почувствовал давящую на сердце тоску. Теперь он знал, что она есть, существует на свете. Он прикоснулся к её душе, понял какой может быть настоящая любовь и не намерен её терять. Резко встав с кресла, заметил краем глаза на столике тетрадный лист. Незнакомым почерком там были написаны стихи:

*Нас сирень дурманом опоила,
И весна, смеясь свела с тобой,
Ночь любви одну нам подарила,
Утром помахав во след рукой.
Постой!!! я не хочу возвращаться в свой дом пустой,
Постой!!! я устала от боли той,
Постой!!! мне двери в мечту открой,
Постой!!! Постой!!*

Буквы заплясали перед глазами синими точками. Закрыв глаза, он трясущимися руками прижал листок к столу. Перечитал несколько раз. Стихи стали превращаться в песню.

Музыка зазвучала в голове. Вскочил с кресла, стал быстро ходить по комнате, напевая мотив. Листок со стихами от сквозняка слетел на пол. Наклонившись за ним, он заметил на другой стороне листка номер телефона.

Наблюдая в окно как портиться погода, Лиля ехала в автобусе домой. Солнце совсем скрылось за тучами, и они тяжелыми, черными мешками, наполненными водой, перекачиваясь, ползли за уходящем автобусом. Она думала: – «Зачем, зачем меня заставили уйти? Что за сила мной управляет? Что им нужно от меня? Как мне хочется вернуться к нему, но они поставили условие, если он сам этого не сделает, значит я больше его не увижу. А я рядом с ним свое сердце оставила. Почему, когда мне плохо, то идет дождь, это погода под меня подстраивается или я под неё? Хочется вот так же как дождь плакать над всем миром. Выплакать всё и растаять как облако после дождя.»

Выйдя из автобуса, она прямо по лужам пошла домой. Туфли промокли. Мокрое, облепившее колени платье сковывая движение мешало идти, а ставшая тяжелой от воды, вязанная кофта давила на плечи и тянула вниз. Лиля шла не спеша, подставляя каплям дождя лицо и убирая мокрые прилипшие волосы ладонью со лба. Остановившись возле подъезда, она подняла голову. На дереве, пытаясь спрятаться под листвой от дождя, сидела стая ворон. Отряхивая мокрые перья, они кричали странными хриплыми голосами. В их кри-

ках слышался смех. Подул холодный, пронизывающий ветер, его порывы пытались согнать ворон с дерева. Борясь с ним, они захлопали крыльями, но не удержались и гонимые ветром, тяжело полетели за дом. Подняв голову Лиля посмотрела на небо. Медленно ворочая свои набухшие туши тучи кружили вокруг дома заворачиваясь в воронку. Дождь, ударя косыми линиями по дому пошёл ещё сильнее. Лиля перепрыгнула лужу возле входной двери и зашла в подъезд. В подъезде было темно и душно. Она не стала ждать лифта и легко взбежала на третий этаж. Скинув туфли и оставляя мокрые следы босых ног на полу, сразу прошла в комнату, включила компьютер и только потом сняла с себя мокрую одежду. Выйдя из душа в халате и с полотенцем на голове, она налила себе кофе и с горячей чашкой в руках, греясь об неё села за стол. Стала искать в интернете информацию о Славе, его группу и их песни. Нашла только одно видео, с той песней, которую услышала в парке. Лиля пересматривала его снова и снова, вслушиваясь в слова. Вдруг вспомнила, почему они показались ей знакомыми. И тут же тишине квартиры громко зазвонил телефон. Лиля вздрогнула, резко схватила его, но не удержала. Чёрная тень ударила по руке молнией. Телефон выпал и разбился. Лиля упала рядом с ним на колени, взяла в руки сломанный телефон и горько заплакала. На улице опять завыл ветер. Дождь стучал по окнам, пытаюсь попасть в дом. Поднявшись, она, утирая слёзы подошла и приоткрыла окно. В шуме дождя послышалось, что кто-то

смеётся и зовет её. Хриплый тихий шёпот перекрывал шум дождя. Она устала от этих тайн, преследовавших её всё чаще в последнее время. Закрыла окно и долго смотрела как ветер пытается разогнать нависшие над домом тучи. Из-за них было темно, как поздним вечером. Лиля взяла плед и закутавшись в него, села в кресло напротив окна, наблюдая за борьбой ветра. Незаметно для себя уснула. Сквозь сон почувствовала, как он взял её за руку, и говоря ласковые слова, повел за собой.

Слава снова и снова набирал номер. Но теперь вместо гудков он был недоступен. Он начал злиться на себя, на весь мир. Еле сдержался, чтобы не швырнуть свой телефон об стену.

– Надо запастись терпением. Рано или поздно она включит телефон. – Успокаивал он себя, – Не может она так со мной поступить. Надо отвлечься. Надо заняться песней. Лиля, моя, Лиля.

Оглянувшись вокруг он заметил, что его кухня стала чистой. Нет горы грязной посуды. Все лежит на своих местах. Когда она успела? Зайдя в его дом, Лиля ни слова не проронила о том, что в его доме грязно, как это делали другие женщины и тут же, пытаясь показаться хозяйственными брались за уборку. Лиля же все делала незаметно, разговаривая с ним, бесшумно двигалась по кухне. Он даже не слышал звон посуды. Она готовила, накрывала на стол, не переста-

вая его слушать. Улыбалась его шуткам, восхищенно смотрела на него своими удивительными глазами. Он первый раз видел такую девушку – тихую, нежную, но чувствовалось в ней тайна, странность, будто она с другой планеты. Её глаза, как у русалки, он мог в них смотреть вечно. Это её глаза ему снились, теперь он был в этом уверен. Почему она ушла, ему было непонятно. Может обидел чем-то? На свою планету вернулась?

Вздвогнув во сне Лиля проснулась. Дождь закончился и ветер гонял остатки рваных облаков по вечернему небу. Она стояла у окна, наблюдая как зажигались на столбах фонари, их свет отражался в лужах, рябью расходясь по грязной воде. На сердце было тяжело. Тоска по человеку, вмиг ставшим родным, усиливалась, заставляя задыхаться. Она ждала, не зная, что будет дальше, но ей ничего больше не оставалось, эти силы, что кружат вокруг её к нему не пустят. Снова включила компьютер. Зайдя на его страницу, она увидела адресованное ей сообщение.

«Как мы оказались в спальне я не помню, помню сидели тут на диване, пили вино, я что-то опять рассказывал, – Слава вспоминал детали прошедшей ночи, – Потом я коснулся её лица рукой, погладил по щеке, кожа такая нежная и прохладная, потом был поцелуй, он обжег меня, её губы такие нежные, сладкие. А вот как мы ушли в спальню не помню,

может я унес её на руках? Или повел за руку? Ага или она меня унесла, – Грустно пошутил, – Но помню, что там было, она нежно гладила меня по голове, шептала ласковые слова между поцелуями, и в ней не было притворства, она не стеснялась и не делала вид что стесняется. Какое у неё тело, божественное, сколько страсти в ней, я такого никогда не испытывал, как хочется снова это испытать. Как она целовала меня, до сих пор чувствую её дыхание и запах. Она искренне смотрела на меня и глаза её сверкали в ярком свете луны, какие глаза, – Он до сих пор был под их чарами, – Я таких не встречал никогда, как у русалки из сказок, а вот имя не для русской девушки, скорее цыганское, Лиля, Лилечка. Может в роду были цыгане, надо будет спросить у неё потом. Когда потом? Не дозвониться до неё. Почему ушла, меня не разбудила? Номер оставила и стихи. Значит нужен ей. Знала бы она, как она мне нужна, – Он приоткрыл окно и закурил, смотрел на усиливавшийся дождь, и ему все время казалось, что он слышит её голос в шуме дождя. Она тихо произносит его имя, – Опять мерещиться. Нет, я не хочу её терять. Я хочу продолжения этой ночи. Хочу, чтобы она со мной была каждую ночь, моя русалка.»

За раздумьями он не заметил, как в дом, отряхиваясь от капель дождя вошли трое парней. Из-за своих переживаний, он совсем забыл, что их пригласили на выходных выступить в ресторане и сегодня они хотели ещё раз отрепетировать. Свои репетиции они проводили в подвале его дома в спе-

циально оборудованной комнате. Друзья были удивлены чистоте на кухне и неподвижно стоявшему возле окна хозяину, который даже не повернулся к ним, не поздоровался. На их шутки и вопросы он не отвечал.

– У тебя в гостях вчера опять была девушка? Опять очередную фанатку затащил? – Роман прошел по кухне, заглянул в холодильник, – В доме она убралась, а обед почему не приготовила? Ты наверно её утром выгнал? При свете дня разглядел какую красавицу с пьяна затащил? – Он подошел к Славе. – Чего молчишь?

Слава молча посмотрел на него угрюмым, тоскливым взглядом.

– Что-то украла у тебя? Виски или сигареты, ты же обычно таких женщин приводишь, – Он засмеялся и оглянулся на парней, сидевших на диване, а потом уже серьезно спросил, – Инструменты наши на месте? А то вдруг их украли, пока ты пьяный спал. Что с тобой, рассказывай.

– Да! Была девушка. Но только не инструменты, а мое сердце и душу украла. Все забрала, жизнь мою забрала. Да ну вас, вам всё равно не понять, – Глаза его со злостью загорелись.

Ему вдруг стало стыдно за тех постоянно бывающих в его доме девиц, вечно пьяных, вульгарных, разговаривающих грубо, порой с матами. На их фоне ночная гостья была ангелом. Не ожидая такого ответа от закоренелого холостяка, его друзья удивились. Слава протянул Роману листок с

текстом.

– Она ушла. Я не знаю кто она, где живет, – Он тяжело вздохнул, – Номер телефона тут написан, но он недоступен. Я звоню ей целый день. Парни мне душно, воздуха не хватает, сердце так колотиться, или выскочит или разорвется. И я же не пил много, я все помню, что было. Как видение какое-то, появилась и исчезла, – Он открыл окно по шире, подставляя разгоряченное лицо под капли дождя, – Как мне её найти? Может по номеру телефона пробить? Рома, у тебя есть такие знакомые, чтобы помогли? – Он обернулся к Роме.

– Отличная будет песня, есть продолжение?

– Нет, только это. Но я музыку уже подобрал. Пойдем сейчас репетировать. Не это главное, думайте, как мне её найти?

– Как в наше время людей находят, через интернет. Там всё есть. Или поехали в полицию, фоторобот составим. Город обклеим объявлениями, с текстом – «Украла сердце, и душу,» – Парни хором засмеялись.

– Вам бы всё ржать. Я вполне серьезно спрашиваю, – Он сел в кресло, – Я знаю только её имя, такое необычное, красивое, Лиля, звучит как песня, – Задумался, вспоминая её, – Как мне её искать, если у меня даже её фото нет. Как дурак себя повел, весь вечер только о себе болтал. Хотел произвести впечатление. Так произвел, что она ушла утром, когда я спал. Парни, вы бы видели её, это ангел, спустившийся с неба. А глаза, – Восхищенно произнес Слава, – Я не смогу

слов подобрать, чтобы описать эти глаза. А голос такой тихий, нежный. Слушал бы его вечность. А фигура, – Он, закрыв глаза, замолчал.

– Да, понесло тебя, это же надо, влюбился что ли? Тогда надо её найти срочно, а то опять в запой уйдешь. Давай сделаем так, ты напишешь на своей странице сообщение, что ищешь её. Наверно она уже посмотрела – кто ты, тем более ты сам перед ней всю ночь хвастался, – Роман, смеясь, сел рядом, – Она зайдет в интернет, увидит. И для такой необыкновенной, как ты говоришь, девушки, надо написать ей сообщение в стихах. Надеюсь ты не выдумал её? Точно она существует? Может она опять спяну тебе приснилась? – Все снова дружно засмеялись.

Слава швырнул в них подушку и они, дурачась и смеясь, стали сочинять стихи.

– Вот эти вроде красивые получились, – Слава держал листок в руках, – Они ей должны понравятся. Пойду напишу. Надеюсь ответит.

Лиля несколько раз прочитала текст, водя пальцем по экрану компьютера:

*Ворвалась в мою жизнь нечаянно,
Танцем страсти заморозила.
И ушла. Я кричу отчаянно,
Лиля, милая, НАПИШИ МНЕ.*

Хотела ответить сразу, но увидев, что его нет в сети, решила подождать. Долго смотрела на его фото, гладила экран рукой. Порыв ветра, выводя её из этого состояния ударил в окно веткой дерева. Она вздохнула и пошла готовить ужин для возможного ночного гостя. С чашкой чая снова села в кресло напротив окна. Часы пробили полночь. Лиля обернулась, ей в тишине комнаты послышались шорох и тихий шёпот. По углам потянулись черные тени, они поднимались вверх тонкими полосками, расползались по стенам и что-то шептали. Экран компьютера вдруг погас. Уронив чашку и разлив чай на пол, Лиля подскочила, подбежала резко открыла окно и спрятав руки назад, прижалась к стене спиной. Её глаза засветились изнутри зеленым светом. Ветер вполз туманом в комнату и растелившись по полу ковром, растаял. Вместе с ним растаяли и тени. Экран компьютера снова загорелся. Закрыв окно, со страхом оглядываясь по сторонам, Лиля села за стол. Ещё раз перечитала сообщение, и не выдержав, написала под ним:

– Доброй ночи, мой музыкант.

Фонари возле дома ярко горели, свет мешал, слепил. Не было видно звезд. Долго всматривалась в черное небо. Сегодня они были ей очень нужны. Звезды слышат, отвечают своим мерцанием. Ветер кружил вокруг дома, завывал, потом устал и свернувшись клубком в кроне дерева, запутался между листьям.

Репетиция затянулась за полночь. Слава несколько раз пытался вырваться, посмотреть, ответила ли она. Но музыканты, пока не закончили репетировать, его не отпускали. Уставшие и довольные вышли во двор. Слава жил в небольшом двухэтажном доме, стоявшем посередине большого участка, на котором росло много деревьев. Свежий воздух, после комнаты в сигаретном дыму, опьянил, и они с наслаждением его вдыхали, любуясь звездным небом. Слава, закурил, постоял немного с ними:

– Пойду, посмотрю, может ответила мне, моя красавица, – Докуривая сигарету он медленно, сдерживая себя, боясь, что от неё нет ответа, пошёл в дом.

Друзья остались на улице.

– Хорошая песня получается, к выходным надо доработать, – Роман подняв голову, засмотрелся на звезды, – Надо нам её на следующем выступлении исполнить. Посмотрим, как примут, – Он оглянулся на дом, – Как думаете, Слава правду говорит? Неужели встретил ту которая уже много лет ему снится? Пора бы уже.

– Да скорее бы уж встретил, а то надоел перебирать девиц, искать в них свой идеал, – Ответил Макс. – Сопьется скоро с ними.

– Ты думаешь если встретит, то пить не будет? Хотя кто знает.

Из дома раздался крик Славы:

– Она ответила, парни идите сюда.

Все побежали в дом. Слава зашел на её страницу и стал с интересом просматривать, но ничего касающегося её личной жизни там не было:

– Тут только какая-то реклама, может работа её? Фото нет. – Он растерянно оглянулся на парней, которые тоже с интересом смотрели на экран.

– Подожди, а вот вроде есть фото, – Роман нажал на картинку чтобы увеличить размер, – Это рисунок, тут девушка нарисована. Это она?

– Вроде она, – Слава наклонился к экрану, – Похожа, но в жизни лучше. Сейчас напишу ей сообщение, – «Где ты, милая, напиши свой адрес, я до тебя дозвониться не могу.»

– Я дома, телефон случайно разбила, – Пришел ответ с адресом.

– Я еду, жди.

Сдерживая нахлынувшую радость, Лиля скинула халат и натягивая на себя платье, побежала разогревать ужин. Накрывая на стол, она зажгла свечи и вздрогнув от звонка, чуть не опалила себе пальцы горячей спичкой. За дверью стоял Слава, он в руках держал букет белых лилий и ещё не перешагнув через порог начал её ругать:

– Ты зачем ушла, зачем заставила меня страдать весь день? Я проснулся, а тебя нет. Думал не найду уже. Парни говорят, она тебе приснилась. Смеялись, что выдумал тебя, что таких не бывает. Никогда больше так не делай, моя де-

вочка, – Выговорившись, обнял её, вдыхая запах волос, –
Никогда не бросай меня, слышишь, – Прошептал на ухо, –
Никогда, – Заметив слезы на ресницах, он поцелует их вы-
тер.

Сидя на кухне за столом, Слава рассказывал о своих дру-
зьях, о том, как прошел его день, как они репетировали се-
годня.

– Я на твои стихи песню написал, можно мы её будем
петь? – Смущенно посмотрел на Лилю, – Немного дополни-
ли, ты послушаешь, скажешь, как тебе, или сама допиши.

Лиля вертела в руках бокал с вином, разглядывая через
него огонек свечи:

– Я рада, что понравилась. Мне будет приятно, услышать
их в песне. Но это будет вторая песня на мои стихи. – На его
вопросительный взгляд ответила, – Ваша знаменитая песня,
это тоже мои. Ты как-то пел у нас в парке, весной. Был празд-
ник. Я случайно зашла на концерт. Мне очень понравился
твой голос. Я стояла напротив сцены, ты пел и смотрел на
меня. Я тебе записку со стихами передала. Ты их вслух про-
читал и звал меня выйти на сцену. Но я убежала, мне было
стыдно.

Слава, подняв её голову рукой за подбородок, долго и при-
стально смотрел в глаза:

– Так вот откуда я тебя знаю. Я вспомнил тот концерт.
Глаза я твои тогда увидел. Я ещё удивился, и подумал, что
солнце так блеснуло и зеленью твоих глаз меня обожгло. А

потом на выступлениях среди зрителей я всё время искал тебя и с тех пор ты мне стала сниться. Как наваждение, я видел тебя везде. Ты мне мерещилась в каждой женщине, – Он обнял её, и прошептал, – Ты Муза моя. – Немного помолчал, вспоминая тот концерт, потом спросил, – Скажи мне, русалка моя, то что было у нас с тобой прошлой ночью мне не приснилось? – Заглянул ей в глаза, она застенчиво улыбнулась и покачала головой, – Хочу ещё раз это испытать. Согрей меня своей нежностью, мне мало было, хочу каждую ночь согреваться с тобой.

Он так давно был один, пусть и были у него женщины и редко его кровать была пустой, но делить одиночество с посторонним человеком, лишь бы кто-то был рядом это одно, а когда встречаешь родственную душу, и согреваешься не только телом, но и душой, отдавая свое тепло, и знаешь, что в этом огромном мире есть человек, который примет тебя таким какой ты есть и разделит все радости и беды с тобой, это совсем другое дело.

Эта ночь отличалась от прошлой лишь тем, что они теперь знали, что их ожидает, они жаждали снова испытать, но уже не торопясь, в полной мере прочувствовать свои ощущения и понять почему им так хорошо вместе. И опять подумали, что знают друг друга, но долгая разлука стерла воспоминания, а память пытается их туда вернуть вспышками каких-то мимолетных образов или чувств.

– Милая, я растворяюсь в тебе, весь, без остатка, какая же

ты нежная, забери моё сердце и душу себе. – Шептал Слава в порыве страсти, покрывая её тело поцелуями, – Такого у меня никогда, ни с кем и нигде не было. Лиля. Еще немного и я в раю окажусь, до него мгновенье осталось. Милая, сладкая, хочу тебя все больше, знать тебя всю хочу. Русалка моя.

– Я с тобой взлетаю, милый, я парю в небесах. Без тебя я уже не смогу, я сгорала от печали и грусти без тебя, с тобой мне осталось лишь мгновенье до рая. Я в тебе уже растворилась, мое сердце и душа принадлежит тебе столетиями. Мое тело принадлежит тебе уже много веков.

Последние слова Слава не расслышал, их заглушило завывание ветра на улице. Он успел нагнать тучи и сильный дождь застучал по стенам, по стеклам, зашелестели листья на деревьях, застучали ветками по окнам, но и этот шум не остановил двух истосковавшихся по настоящей страсти, по обжигающим поцелуям, по горячим ласкам, по ласковым словам, по нежным прикосновениям. Утоляя жажду страсти, они еще больше разжигали её друг в друге и в себе. Шум дождя заглушал их стоны, свет раскачивающегося фонаря лучом освещал обнаженные тела, рисуя на них загадочные рисунки через капли дождя на стекле. Нежно прижав Лилию к себе, Слава еще долго шептал ей на ухо страстные слова, заглядывая в её светящиеся от счастья глаза.

Лилия быстро уснула в его объятьях, а он лежал, не веря в своё счастье и крепко её обнимая. Теперь он твердо знал,

что уже не вернется в свою прошлую жизнь, где за бравадой холостяка скрывал тоску и одиночество. Встретив сегодня свою любовь, он уже никогда её отпустит. Нежно гладил её волосы, вдыхал их аромат, слушал как дождь тихо стучит по окнам и уже задремал, как вдруг Лиля открыла глаза. Слава повернул к ней голову, она посмотрела на него сонным затуманенным взглядом, погладила по лицу, наклонилась, прошептала на ухо: – «Мой, Герой, люблю тебя,» и перевернувшись на другой бок, прижалась к нему спиной, и снова уснула. Эти слова ударили его по сердцу, и ломая преграду, сложенную многолетним одиночеством, заполнили его волной любви. За эти две ночи было сказано много нежных слов, но этого слова никто из них ни разу не произнес. Он погладил её по спине, грустно подумал, что все позвонки можно пересчитать, они просвечивали сквозь нежную прозрачную кожу. Прижавшись к её худенькой спине, он поцеловал несколько раз в плечо, прошептал «люблю, люблю, люблю» и спокойно уснул.

Опять почувствовал, что её рядом нет, и испуганно открыл глаза. Лиля сидела перед компьютером, забравшись в кресло с ногами, с накинутой на плечи шалью и что-то быстро печатала, временами поднимая голову смотрела в экран компьютера. Слава успокоился, долго молча смотрел любуясь ей, потом сказал:

– Доброе утро, моя красавица. Что ты пишешь?

– Доброе, – Улыбнулась ему, – Но только уже день. Утро

мы с тобой проспали. Я работаю на дому, принимаю заказы, делаю рекламу. Вставай завтракать будем.

– Не хочу, я полежу ещё, на тебя посмотрю. – Он вспомнил слова, сказанные ей во сне, – Лиля, что тебе ночью снилось? Ты во сне разговаривала.

– Что? – Она задумалась, – Тебя видела, спиной чувствовала, как ты ко мне прижимаешься, что ты целуешь меня в плечо. А что я говорила? – Несколько обеспокоенно спросила и почему-то посмотрела в окно.

– Ты сказала, что любишь меня. Это просто сон или, – Он выжидающе смотрел на неё.

– Нет, не сон, я правда тебя люблю, – Она смущенно опустила голову. – С первой минуты, как только увидела тебя. Люблю.

– Иди ко мне, – Он протянул руку, Лиля пересела к нему на кровать, и он положил её голову к себе на грудь. – Послушай, как сердце стало биться после твоих слов, моя милая, я тоже тебя люблю, – Приподнял её голову и заглядывая в глаза, сказал, – А ты знаешь, сегодня ночью мне приснились стихи. Запиши их, пожалуйста, пока не забыл. Я уже и не помню, когда сочинял. Пытался много раз, а вдохновения нет. Музыка как будто сама появляется в голове, а текст не дается. Блуждаю в словах, как пьяный. А сегодня во сне сами сложились. Это ты наверно, девочка моя, шептала мне их ночью? – Улыбаясь, провел рукой по её волосам, накручивая на палец кудряшки.

Задумался на несколько секунд, подождал пока Лиля положила себе на колени тетрадь и стал диктовать:

*Ты просила осень – Уходи,
Небо, как душа, дождями плачет.
Не гадай по звездам о любви.
Отдохни, – Нам будут сниться до весны
Одинаковые сны.
Не гадай по звездам о любви.*

*Замела зима мои пути,
Ты бокал вина согрей руками.
Мне ещё по снегу не дойти.
Подожди, – Нам будут сниться до весны
Одинаковые сны.
Ты бокал любви согрей руками.*

*Нас весна на танец пригласит.
Сердце ты мое согрей дыханьем.
Мы с тобой прошли сквозь все страданья.
Я кричал во сне как заклинанье -
Обними, – Нам с тобою снились до весны,
Одинаковые сны.*

– Они очень красивые. Это ты о нас написал? Так похоже на то, что я пережила, – Она задумалась, глядя на него, – Это

будет песня?

– Я пока не знаю, что с ними делать. Покажу парням. А ты, моя красавица, собирайся. Мы едет к нам домой. Я тебя одну больше не оставлю. Точнее, я не хочу быть один, без тебя. Ты мне нужна.

Лиля, не ожидала такого и удивленно смотрела на одевающегося Славу. Заметив взгляд, он обнял её и прижал к себе:

– Я не хочу расставаться с тобой. Мы должны быть вместе. Второй раз от меня не сбежишь, точнее третий, я и так тебя очень долго искал, – Заглянул в её глаза. – А если серьезно, мы с тобой, моя маленькая, взрослые люди и нам решать, как жить. Я решил за нас двоих. Весь мой дом в твоём распоряжении. На втором этаже есть комнаты, но я там ремонт ещё не доделал. Все сделаем как ты захочешь. Одна комната будет твоим кабинетом. Там тебе никто не будет мешать работать.

– А где ты будешь работать?

– Я люблю на кухне, – И еще крепче прижал Лилию к себе, – Там стоит моё кресло, я его очень люблю. Оно помогает мне в работе. Или в подвале, – Заметив её удивлённый взгляд засмеялся, – Я забыл тебе вчера рассказать, там у меня есть комната для репетиций. Весь дом я тебе сегодня покажу. Собирайся, поедem. Что скажешь?

Лиля растерянно посмотрела по сторонам.

– Пойдем завтракать. После него я тебе отвечу.

Пока Слава пил кофе, она зашла в комнату и открыла ок-

но. Теплый ветер влетел вместе с пением птиц, пролетев по комнате, вылетел обратно и закружил перед домом, вытягиваясь в воронку. Она, поднимаясь все выше, затягивала в себя стаю пролетающих ворон, и те со страхом кружили внутри, пытаясь выбраться. Их крики опять напоминали хриплый смех. Лиля махнула рукой, ветер упал на землю, пополз туманом по траве. Вороны сели на дерево напротив окна. Переговариваясь между собой, они, наклонив головы набок, смотрели на Лилю черными глазами, с мелькающими в них злыми зелеными огоньками. Вслушиваясь в их крики, Лилля испугалась, со страхом всматриваясь в даль прижала руки к лицу, потом закрыла окно и повернувшись к нему спиной, задумалась. Резко встряхнув волосами, снова посмотрела в окно: – «Опять условия, когда это закончиться? Я сама решаю, что мне делать, и я на всё согласна. Будь, что будет. Значит так должно быть. Уже ничего не изменить. Пусть моё счастье продлится день, месяц или год, я не пожалею об этом. Но это будет потом, а любовь сейчас.»

Слава зашел в комнату:

– Собирайся, я, моя девочка, не принимаю отказа. Поживешь со мной несколько дней, если не понравится, я тебя держать не буду. – Взял её руки в свои и стал целовать их, – Но я сделаю всё, чтобы тебе понравилось. Ты будешь счастлива со мной. Я это тебе обещаю. Поедем? Но придется такси вызывать, меня вчера мои парни к тебе привезли. Подумал, что снова дождь будет и не хотел на мотоцикле ехать.

– Мы поедem на моей машине, – Быстро закинула одежду в сумку, сверху положила ноутбук. Остановившись на пороге, оглянулась. Сказала сама себе:

– Я буду счастлива, мне не страшно.

Вторая часть.

Дом и сад присматривались к новой хозяйке встретил Лилю безмолвно. Прилетевший следом ветер зашумел в кронах, расшевелил задремавшие вековые сосны, затряс молодой листвой тополей и лип, прошелся понизу, встряхивая кустарники акаций вдоль забора, и они радостно зашумели, приветствуя её. Из глубины сада ветер принес запах цветущей сирени и дурманящим ароматом окутал Лилю.

– Вот мы и дома. – Слава вышел из машины, обошел во круг, открыл дверь и подал руку Лиле, – Посмотри какой у нас сад, мы с тобой тут посадим цветы. Ты, моя королева, какие цветы любишь? А вон там в глубине двора, под теми соснами я построю для тебя беседку. Мы с тобой из неё будем смотреть на звезды. Как тебе такая идея? Я все сделаю как ты захочешь, ты здесь хозяйка.

– Мне нравится, – Лиля, опираясь на его руку, вышла из машины, – Мне всё нравится. Цветы мы посадим разные и они будут цвести всё лето, – Она посмотрела на небо, там вверху кружила прилетевшая за ними стая ворон, они не переставая кричали, – Мне все нравится, но надо наверно собаку завести, тут не хватает большой лохматой собаки. Пой-

дем в дом. Покажешь мне его, а то я в прошлый раз, ничего кроме тебя не видела.

– Собаку? Никогда не задумывался об этом, но как скажешь, может и правда нам такая собака нужна. Подумаем завтра.

Всматриваясь в окна на втором этаже Лиля подняла голову, но Слава подхватил её на руки и занес в дом.

– Вот смотри, – Перешагнув через порог, он опустил её на пол, – Тут у нас большая кухня, и гостиная сразу, а там, – Он показал рукой на другой конец гостиной, – Наша с тобой спальня, ты это должна помнить, – Наклонился к ней, – Помнишь? – Она кивнула, смущенно опустив глаза, – Я сегодня приготовлю нам с тобой ужин, и ты оценишь мои кулинарные способности, – Слава достал продукты из холодильника, – Можешь сходить посмотреть комнаты на втором этаже. Подумай, что там у нас будет? В одной сделаем для тебя кабинет, а во второй может детскую? – Он, хитро улыбаясь отвернулся.

Поднимаясь по лестнице, она чувствовала на себе его взгляд, но ничего ему на вопрос не ответила. Пройдя по коридору, заглянула в одну комнату, пустую, темную из-за грязных окон. Во второй стоял диван, стол и несколько стульев. Оставляя следы на пыльном полу Лиля прошла по комнате. В углу, закрывая наполовину дверь на балкон, стоял с открытой дверцей шкаф. Везде лежали ноты, книги, тетради. Лиля открыла окно. Свежий весенний ветер пролетел по

комнате, поднял в воздух бумажные листы, закружил и разбросал их по полу. Солнце уже скрылось за горизонтом и вдоль улиц загорались вечерние огни, неоновые вывески рекламы сверкали в наступающей темноте. Ветер подул сильнее, окутывая туманом закружил вокруг. Сквозь мерцание огней она увидела большую сцену, парящую над городом, на ней стоял Слава со сверкающим золотом микрофоном в руке. За ним стояли три парня, такие же длинноволосые, а внизу под сценой, затянутой туманом виднелись головы и руки зрителей. Глаза певца горели, волосы от резких движений головы разлетались. Еще один порыв ветра разогнал видение, но слова песни остались в ней. Приходя в себя, она села на грязный пол, обхватила голову руками, закрыла глаза, но даже сквозь закрытые веки они просвечивали зеленым светом. Потом обернулась, увидела на полу разбросанные ветром листы от тетрадей, на некоторых были написаны обрывки фраз. Найдя чистый лист и карандаш, записала звучащие в ней слова. С годами видения стали приходить чаще и тяжелее. Они истощали изнутри. Она боялась сойти с ума. Боялась, что кто-то это заметит.

Тихо напевая, Слава ходил по кухне, накрывал на стол. Там уже стояли свечи, бокалы и шампанское. Спускаясь по лестнице, Лиля присела на последней ступеньке и прислонившись к перилам, залюбовалась им, мысленно называя его – «Мой Герой.» А Слава, разговаривая по телефону, подошёл к входной двери и уже выходя во двор, крикнул ей:

– Лиля, я сейчас вернусь, курьер приехал.

Оставшись одна, она закрыла глаза, внутренним взглядом обошла весь дом, сад, пытаясь закрыть его прозрачной стеной, натянуть над ним купол, но её отвлек голос вернувшегося Славы.

– Тут тебе подарок, – Слава зашёл обратно в дом с букетом красных роз и небольшим пакетом, – Это телефон для тебя, надеюсь больше не разобьёшь, – Протянул коробку. – Не хочу, чтобы ты была без связи. Мне нужно всегда знать где ты и что с тобой. Поняла, милая?

– Мне подарки давно не дарили, – Смущенно улыбаясь, призналась, – Спасибо.

Слава наклонился к ней, протягивая цветы:

– Еще один подарок. Я тебя, моя девочка, завалю ими, ещё отбиваться будешь. Все что захочешь подарю. А сейчас пойдем ужинать, – Он протянул руку, – Оценишь мою стряпню.

– У меня тоже есть подарок, – Опираясь на его руку, поднялась со ступеньки, – Но я подарю его тебе только после ужина, – Спрятав лицо в цветы она улыбнулась.

Тихо играла музыка. Им было тепло и уютно друг с другом. Казалось, прошлого нет и не было. Они всегда были вместе. Горечь прошлых одиноких лет ещё не исчезла, где-то в глубине души сидело льдинкой и тая выходило, нет, не слезами, а блеском влажных глаз.

– Где мой подарок? – Он протянул ей бокал, – Ты мне ска-

жешь, что любишь меня? Скажешь, что останешься навсегда со мной? Мне этот подарок нужен, хочу слышать эти слова от тебя как можно чаще.

Она молча протянула ему листок со стихами.

*Ты собери из памяти-корзины,
Страдание прожитых горьких дней,
И боль души, и все мечты-руины,
И одиночество тоскливое ночей.*

*Ты собери всю боль и недоверье,
Дороги тёмные в пустом краю,
Я открываю для тебя все двери,
Иди на путеводную звезду.*

*С души твоей я заберу тревогу,
Сниму с тебя осколки прошлых бед,
И освятить смогу твою дорогу,
Любовью душу я смогу согреть.*

*Закинь в огонь все то что мы собрали.
Им места в нашей жизни уже нет,
В костре-любви все прошлое сгорает,
Любовь наша костром будет гореть.*

– Это ты сейчас написала? – Спросил взволнованно, –

Слова, как будто ты мне в душу заглянула, я сам об этом сегодня думал. Как ты все точно подметила, милая, и очень красиво написала. Расскажи мне, душа моя, как ты пишешь стихи?

– Мне кажется, – Она задумалась, подбирая слова, – Мне ветер приносит обрывки фраз, слов, я слышу их в шелесте травы, в пенье птиц, а я только записываю. Даже не знаю, как правильно объяснить, весь мир полон словами, я слышу их отовсюду, – Тихо сказала Лиля, опустив глаза.

– Я нисколько не удивлен. Ты не похожа ни на кого. Ты, или колдунья, или с другой планеты, или из реки тебя выбросило на берег, глаза наверно только у русалок такие бывают, – Улыбаясь, он любовался ей, – Таких необычных глаз у простых людей я не видел. Ты мне прямо в душу смотришь. Хочется тебе все тайны рассказать. Скажи, ты наверно умеешь будущее предсказывать?

– Да, иногда, только не смейся, – Она испугалась, но увидев с какой нежностью он смотрит, продолжила, – Я обычная, ничего во мне колдовского нет. Но порой бывает предчувствия. Я знала, что встречу тебя. Началось это много лет назад. Налетал порыв ветра, нагонял ужасную тоску, по кому или чему я не знала. Мне хотелось превратиться в птицу черную, большую, летать над городом и искать причину этой тоски. В тоже время я боялась спугнуть этой тенью, этой птицей, то что я ищу. Я представляла на себе белые крылья, но они снова тяжелели и становились черными. Я чувствовала

эти крылья, они давили на меня. Вчера после встречи с тобой они исчезли. Я перестала видеть черные крылья на себе.

– Ты не колдунья, ты ангел. Там в парке я видел на тебе белые крылья, ты летала, – И засмеялся, но увидев её испуганные глаза сказал, – Мне это померещилось с похмелья. Пойдем на улицу смотреть на звезды? Я тебе их все подарю.

Слава вынес из дома кресло, столик, поставил их на небольшой полянке в глубине двора. Налил в бокалы вино. Он посадил Лилю к себе на колени, обнял, и они молча сидели любовались как в ночном небе сверкали, переливаясь мириады звезд.

– Расскажи мне о себе, – Заботливо закутывая Лилю в плед, попросил Слава – Как ты жила до меня? Кого любила?

– В моей жизни нет ничего интересного, – Она положила голову на его плечо, всматриваясь в звездное небо, – Жила как все. Любила? Нет, никого, – И подумала – «Только тебя столетиями любила и ждала.»

– А твои родители, где они и чем занимаются? – Он хотел знать о ней всё. – Братья, сестры?

– Своих родителей я не знаю, когда мне было восемь лет меня удочерили. Приемные уже умерли. Я одна. Родных у меня нет.

– Ты в детском доме жила? Но наверно можно как-то узнать кто они были и почему ты оказалась там?

– Я пробовала, но архив сторел, – Лиля замолчала, не могла же она рассказать ему, то, что ей известно, это не понять

простому человеку, а она и так уже слишком много ему сказала. – Приемные родители были очень хорошие, любили меня. У них не было своих детей, они долго ждали, а потом решили взять из детского дома. Им обоим было уже за сорок лет, когда я появилась у них. Папа умер, когда мне было лет пятнадцать. Потом мама сильно заболела, и я бросила работу, чтобы ухаживать за ней, потом и она умерла, это было два года назад.

– Моя маленькая, ничего, теперь у тебя есть я, а ты у меня. Я тоже один, правда есть младший брат, но мы редко с ним общаемся, у него семья, и жена его не дает нам встречаться, говорит сопьется он со мной. – Он задумался, и вдруг вспомнил тот сон, закурил, потом спросил, – А чего ты, девочка моя, боишься? Я хочу защищать, оберегать тебя от всех твоих страхов, от всего. Ты такая маленькая, и мне хочется обнять тебя и не отпускать никогда.

– Чего я боюсь? – Она задумалась – Потерять тебя, счастье моё, боюсь. Я боюсь, что ты разлюбишь меня.

Он засмеялся и еще крепче прижал к себе:

– Этого никогда не будет. Мы будем всегда вместе, это я тебе обещаю. Я сам от тебя не смогу уйти. Больше ничего не боишься?

– Боюсь? – Опять задумалась, и вдруг сказала, – Смерти боюсь, как я буду умирать. Как это засыпать зная, что проваливаюсь во тьму. Боюсь предсмертных мучений. Что там меня ждет, мне от этого страшно. Родители умирали у меня

на глазах, это страшно, – Пристально посмотрела в глубину сада, там мелькнула тень, вытягиваясь вдоль забора, – Сама смерть страшна. – Попыталась снова мысленно натянуть купол над садом, но её опять отвлек Слава.

– К сожалению, это нас всех ожидает. – Вздохнул он, прижимая Лилию к себе, целуя её в шею, – Но всё что в моих силах, я для тебя сделаю. Я буду тебя оберегать от всех бед. Меня мучает один вопрос. – Он посмотрел ей в глаза, – Лилия, а почему ты утром ушла? Я тебя чем-то обидел?

Она закрыла руками лицо, потом резко встряхнув волосами, посмотрела на него. Взгляд был печальный:

– Я должна тебе сказать об одной особенности во мне, – Она не отрываясь смотрела на него, – Я всегда говорю правду. Это порой доставляет мне неприятность. Но на некоторые вопросы, как на этот, я не отвечу. Я не знаю ответ, но знаю, что так должно было быть. Я не хотела уходить, но, прости, не могу ничего сказать.

– Не переживай, моя девочка, главное сейчас мы вместе. И уже никогда не расстанемся.

Они еще долго сидели обнявшись, рассказывая друг другу о себе. Впереди их ожидала бессонная страстная ночь.

Снежная лавина обрушилась сверху, заворачивая в холодный снег как в одеяло и утягивая вниз. Вынырнув на поверхность, Лилия, дрожа от холода, проснулась. Она не успела закрыть сверху дом и что-то пробралось в их спальню, и вы-

гнать это ей уже было не под силу. Славы рядом не было и она, накинув халат вышла из комнаты. Он сидел в своем кресле перед компьютером, надев наушники. Лиля тихо подошла, села напротив на диван. Слава настолько был увлечен работой, что не сразу заметил Лилю. Случайно подняв глаза, он увидел её, снял наушники и пересел к ней:

– Почему ты не спишь?

– Холодно без тебя. Можно я тут побуду? Я не буду тебе мешать.

– Что ты? Ты мне не мешаешь, – Он укрыл её одеялом, положил подушку под голову, – Поспи, впереди трудный день. Мои друзья придут знакомиться с тобой, – Он засмеялся, – Они так и думают, что я тебя выдумал. Говорят, таких не бывает на свете, – Он смотрел на Лилю с нежностью, – А я знаю, что ты есть. И ещё я отправил им оба последних текста. Они не верят, что стихи про сны я сочинил. Ладно, завтра придут, я им докажу. И про стихи поговорим. А сейчас я поработаю немного, а ты, моя девочка, спи. Я рядом буду с тобой. Ничего не бойся, спи, родная.

Она стояла, наполовину спрятавшись за Славу. Три парня, с длинными волосами, в черных кожаных куртках, молча разглядывали девушку. Небольшого роста, худенькая, в светлом платье она выглядела по-весеннему свежей, легкой. Подует ветер и унесет. Слава повернулся, обнял Лилю и немного подвинул вперед:

– Вот она, моя русалка, а вы мне не верили. Она существует наяву, а не в моем пьяном воображении. Сразу вас предупреждаю, не обижать её и не приставать.

Лиля смущенно опустила глаза. Парням понравилась её застенчивость, и они радостно улыбнулись, а Роман достал из-за спины букет цветов и встав на одно колено, преподнес его Лиле, чем очень разозлил Славу.

– Хватит паясничать, – Он отодвинул Лилию от него, – Вставай, рыцарь недоделанный. Мы сейчас с Лилей поедem за щенком. Нам для охраны дома нужна собака, а то я куда-нибудь уеду, как моя хозяйка тут одна будет? Поехали с нами, помогите выбрать. Ты же Рома служил на границе.

– Поехали, – Роман поднялся, отряхивая брюки, – Помогу выбрать, я все детство с мамой на дрессировочных площадках провел. Все знаю о собаках. А какую вы хотите?

– Лиля хочет лохматую и большую. Мы уже созвонились с одним питомником, как раз там такие щенки есть. Поехали.

– Надо вам собаку, обязательно, такую девушку надо охранять, – Роман пристально посмотрел на Лилию и уже отводя взгляд, она заметила в его глазах едва заметные зеленые огоньки, и пряча их, он отвернулся, – Помогу потом с её воспитанием. Поехали на моей машине, чего мы на двух-то будем рассекать по городу. Кидайте мне адрес питомника.

По двору осторожно обнюхивая траву, ходил белый щенок, он по-хозяйски обошел участок, зашел в дом, обнюхал

пол, снова вышел во двор, лег возле крыльца, положил морду на лапу и устало вздохнул. Лиля села рядом с ним на траву, погладила.

– Мы назовем его Фрем, а то по его документам у него слишком длинное имя, как думаешь? – Лиля снизу смотрела на Славу.

– Я согласен, но он на тебе будет, я ничего в собаках не понимаю. Главное, чтобы тебе нравилось. Занимайся его воспитанием, тем более Рома обещал помочь. – Слава сел рядом с ней на траву, – Моя красавица, я так рад, что ты со мной, даже не вериться. Ты не исчезнешь? Не уйдешь от меня? Я так тебя люблю. Безумно.

– Уже нет, я сама не смогу от тебя уйти, только смерть может разлучить нас, – Она прижалась к нему, положила голову на его плечо, – Только бы эта смерть задержалась где-нибудь.

Ночь. Стрелки на часах показывают три часа. Лиля сидела, укрывшись одеялом в любимом кресле Славы и смотрела в тёмное окно на ночное небо. Рядом с креслом на полу спал, подергивая во сне лапами Фрем, ему снилось, что он куда-то бежит. Сколько ночей провела Лиля сидя в этом кресле за последние полгода, она уже и не помнит. С тех пор как группа стала популярной, музыканты каждые выходные уезжали на выступления, их часто приглашали в соседние города. Но-чи без него стали пыткой. Спать на кровати она одна не мог-

ла. Снежное одеяло укутывало её в свои объятия, затягивая в черную пропасть, леденящим дыханием морозило спальню. Только в этом кресле чувствовала себя спокойно, как будто Слава обнимал её своими руками.

Фрем подросток за эти полгода, превратился из милого, забавного белого медвежонка в неуклюжего подростка. Он старался везде следовать за хозяйкой, слушался её с полуслова, пытаясь охранять двор, он бегал вдоль забора с грозным лаем, в котором проскальзывала еще щенячья радость от проделанной работы и он, облаив проходивших за забором людей, бежал за похвалой к хозяевам.

За эти полгода жизнь круто изменилась. Стало много знакомых среди певцов, и тех, кто был рядом с ними. Изменился режим, они ложились спать далеко за полночь и вставали поздно. В их доме постоянно находилось много незнакомых людей, которые спорили, громко смеялись, пили, репетировали и пели песни прямо на кухне. Лиля радовалась за Славу, пыталась привыкнуть к их музыке. Радовалась, что группа стала знаменитой и у них вышел первый альбом песен. Нравились готовить для гостей, угощать их своими блюдами. А Слава гордился, что такая девушка рядом с ним и при каждом удобном случае хвастался ей перед друзьями. Он стал намного меньше пить, удивляя этим всех знакомых. Любовь к ней сжигала его изнутри, он жил только Лилей, её боль и радости он пропускал через себя, чувствуя её настроение. Он быстро отвалил от дома бывших подруг, боясь, что Лиля

будет его ревновать, или может обидеться на кого-нибудь из слишком назойливых девиц и уйдет от него, он этого очень боялся, он не хотел её терять.

Лиля похудела от бессонных ночей и приходивших все чаще видений. Зеленые глаза стали светлее, в них появился нездоровый блеск. А такие дни она писала стихи, которые иглами проходили через всё её тело, оставляя дыры на сердце, которые очень долго заживали. Стихи странные, кто-то диктовал их снизу, тягучим черным шепотом как туман окутывал её душу, открывая перед ней черную пропасть с кипящей лавой, бежавшей глубоко вниз. Она с огромным трудом выбиралась оттуда и записав слова стихов, долго не могла прийти в себя.

Ты не знаешь, что будет вчера,

Но я знаю, что было завтра,

Дождь, что слёзы, та же вода,

Она льется на небо обратно.

Солнце всходит за горизонт,

Смотрит чёрным безликим оком,

Яркий луч его приглушен,

Он то ласковый, то жестокий.

Ты не стой на пороге, открой,

Двери в прошлую жизнь обратно,

За печалью улыбку не скрой,

Что закрыта она безвозвратно.

Заглушая безмолвный крик,

Сердце-колокол бьется молча,

Светит в зеркале-жизни блик,

Разбиваясь на сотни осколков.

Растворяясь в дыме костра,

Ты вернешься сюда, обратно

Ты узнаешь, что будет вчера,

Я не знаю, что было завтра.

Слава догадывался, что с Лилей происходит что-то непонятное, и очень хотел уберечь её, но не знал, как и от чего. От бессонницы у неё стало болеть сердце, видения могли наступить в любой момент. Она стала реже выходить на улицу, и гуляла только по аллеям парка в сопровождении Фрема, который неотступно следовал за хозяйкой. Слава постарался отгородить от всего, что таит для неё опасность. Она ему казалась маленькой и беззащитной. Он запретил ей самой водить машину, боясь, что она попадет в аварию. Старался сам как можно быстрее вернуться с гастролей домой, чтобы она не оставалась надолго одна.

Репетиции, концерты, гости, споры до полуночи – это стало новой жизнью и, привыкая к шумным вечерам, Лиля страдала, когда Слава уезжал, тишина в доме давила на неё звенящей пустотой, в которой слышались шорох и шепот прятавшихся по углам чёрных теней.

Сегодня небо было низкое, серое. Начал накрапывать осенний дождь. Построенная летом беседка, хорошо защищала от дождя и ветра. Закутавшись в плед, Лиля начала засыпать под шелест листвы над головой. Фрем забрался рядом на диванчик, лег, положил ей морду на колени и Лиля, глядя его по голове рукой, задремала. Было хорошо и спокойно, она знала, что в ближайшие дни не будет выступлений и Слава обещал провести это время с ней одной, без гостей. Доносившаяся из подвала музыка нисколько не мешала, на-

оборот, она знала если оттуда звучит музыка, значит Слава дома. Подняв морду Фрем вдруг заворчал, потом узнав подошедшего, застучал хвостом и снова положил морду на руку хозяйке.

– Лиля, можно к тебе? – Её разбудил голос Романа, – Я хотел поговорить с тобой, – Он сел рядом. Закурил. – Понимаешь, у нас проблема, – Помолчал, подбирая слова, – Слава очень торопится к тебе после концертов. Отменяет встречи с фанатами, съемки. Нас приглашают на другие выступления, а он отказывается. Мы ещё не доехали до места, а он уже ищет возможность уехать обратно. Фанаты недовольны. А без солиста и директора мы не можем ничего сделать. Только ты сможешь нам помочь.

– Чем я могу вам помочь? – Удивилась спросонья Лиля.

– Мы хотим, чтобы ты на выступлениях была с нами. Ты подумай, пожалуйста, тем более зрители просят показать им автора текстов.

– Но Слава меня не звал с собой. Почему об этом говоришь ты, а не он? Он знает, что ты тут? – И заглянула в его глаза.

– Нет, не знает, – Роман немного смутился от её пронзительного взгляда, но не отвел глаза, – Парни ему предлагали такой вариант. Он говорит, ты не согласишься. Понимаешь, так надо, уже пора. – Он оглянулся по сторонам, что-то высматривая в темноте под деревьями, потом снова повернулся к Лиле, – Надо.

– Если так будет лучше для него и для вас, я согласна, –
Отвела взгляд и тяжело вздохнула.

– Спасибо, я очень рад. Но мы сделаем так, будто я с тобой не разговаривал, а то он меня ругать будет. К тому же мы о тебе беспокоимся, ты остаешься одна в доме и мало ли что может случиться, а так на наших глазах все время будешь. Я сейчас ему намекну, чтобы поговорил с тобой. Я пойду, мы ещё не закончили репетировать. А Фрема на время нашего отсутствия можно увозить к нам, или моя жена будет сюда приходить его кормить.

Она кивнула. Ещё какое-то время слышалась музыка, потом голоса уходящих парней и стук захлопнувшейся калитки. Слава, проводив парней, зашел в дом и не найдя там Лили, вышел во двор.

– Ты замерзнешь, моя королева, – Он зашел в беседку и присел рядом. – А этот оболтус опять на руки к тебе пытается залезть, – Он потрепал по голове собаку, убирая длинную челку с его глаз, – Большой стал, а все на ручки лезет. – Он обнял Лилию прижал к себе, закурил и стал смотреть на небо, думая о чем-то.

Дождь не успев начаться, уже заканчивался и его капли всё реже и реже стучали по крыше. Обнажая звездное небо ветер потихоньку разгонял тучи.

– Смотри, звезда падает, – Слава, удивился как ребенок. – Я желание успел загадать. Сказать какое?

– Нет, не надо, не сбудется, – Почему-то серьезно смотре-

ла на него, – Никому не говори.

– Хорошо, милая, я никому не расскажу. – Он немного помолчал, собираясь с мыслями, – Нам, моя радость, надо поговорить. Мне не нравится расставания с тобой и то что ты спишь ночью в кресле. К тому же я очень скучаю, когда тебя нет рядом. Я безумно тебя люблю и каждое расставание с тобой мне все труднее дается, я ни о чем думать не могу кроме тебя. Моя русалка, что если ты будешь на выступлениях с нами? Мне будет спокойнее за тебя. Ты увидишь меня на сцене. Увидишь, как зрители принимают нас, твои песни. Послушаешь как я пою. Там на сцене совсем по-другому звучит мой голос. Поедем, родная, с нами? Пожалуйста.

Лиля не любила толпы народа, не любила, когда громко кричат, свистят. Крики толпы наводили на неё неосознанный ужас, даже в радостно кричавшей толпе ей казалось, что люди кричат от жуткой боли или страха, ей мерещились искаженные болью и ужасом гримасы страдающих людей. Слава знал о том, что она не любит большое скопление народа, но почему даже не догадывался, он думал, что она боится, что её могут там задавить, что там громко кричат, а она не любит громкие звуки и волнуясь ждал ответа.

– Хорошо, давай попробуем – Обреченно вздохнув, согласилась.

Слава, подхватив Лилю на руки, закружил по саду, радуясь, что теперь они чаще будут вместе, а Фрем привыкшей к таким выходкам хозяина, с громким лаем радостно скакал

вокруг них.

– Я забыл предупредить тебя, – Помогая накрывать на стол к ужину, сказал Слава, – Завтра к нам в гости придет знаменитый певец, он в нашем городе на гастролях. Позволил сегодня вечером, – На её удивленный взгляд ответил. – Он хочет, чтобы ты написала ему текст для песни, – Лиля продолжала молча смотреть на него. Он умел читать её по глазам, – Я предлагал ему, то что у тебя уже написано, но он хочет новое, ещё никем не читанное, не ношенное, как он выразился. Ты не против? Или отказать ему, если ты не хочешь с ним встречаться?

– Нет не против, я знала, что он придет. Не ждала так скоро.

Подойдя к темному окну, она рукой провела по стеклу, оставив на нем замысловатые линии и всматриваясь в них, резко закрыла штору. Впервые за последние несколько месяцев в их доме было тихо. Слава смотрел, не отрываясь в глаза любимой, в которых отражались пляшущие огоньки от зажженных свечей и камина. Фрем, грея спину завалился на полу возле камина, поглядывая на хозяйку, готовый в любую минуту подскочить, если ему вдруг предложат лакомство. Лилия чувствовала себя сегодня счастливой, ей не мерещились тени прошлого и будущего. Только за задернутой шторой мелькала тень, то ли ветка, то ли птица.

Гость приехал рано утром. Его лицо, из-за ослепительно белого костюма, казалось смуглым.

– Доброе утро, леди, – С высокомерным видом взял её руку, поднес к губам и не поцеловав отпустил, – Я к вам с визитом, – И не дожидаясь приглашения, стуча тростью по полу, прошел в дом. – Надеюсь мне представляться не нужно? – Все так же высокомерно произнес и сел на диван.

Лиля молча смотрела на него, наклонив голову на бок. Её морозило, и она едва заметно дрожащими руками закуталась в шаль, зачем-то оглянулась на закрывшуюся дверь, потом прижалась к Славе.

– Лиля, познакомься, это Денис, я говорил тебе про него – Слава представил гостя, – А это, моя Лиля.

– Мне нужен текст. Я слышал ваши песни, – Он смотрел на Славу, не обращая внимание на прижавшуюся к нему маленькую девушку, с накинутым на плечи старушечьим платком, – Мне некоторые понравились. И мне нужно что-то похожее или что-то непохожее. Можно несколько текстов на выбор.

Слава достал коньяк, сел напротив гостя, и налил его в бокалы. Лиля заварила свежий чай, и подойдя к гостю с чашкой чая в руке, вдруг замерла возле него, посмотрела в окно, не глядя поставила чашку перед Денисом и прошла мимо. С утра опять зарядил мелкий дождь и ветер кидал капли россыпью на окно. Гость разместился на диване, закинул ногу на ногу и не спрашивая разрешения, закурил. Слава занерв-

ничал и глядя на него тоже закурил, они молча смотрели на Лилию, ждали ответа, но она, отвернувшись от них опустила голову, вжала её в плечи и держась руками за подоконник, к чему-то прислушивалась. В чуть приоткрытое окно ветер принес ей туман издалека и зашумел, зашептал вокруг. Тенью за окном пролетела ворона, села на ветку напротив окна и вертя головой уставилась черными, блестящими глазами на Лилию. Отряхиваясь от дождя и взъерошив перья, она громко закаркала. Лиля резко повернулась к гостю. В глазах мелькнули зелёные огоньки. В один миг она оказалась рядом с Денисом и нависнув над ним, заглянула сверху в его глаза. Шаль, накинутая на плечи, раскрылась вдоль тела и её концы напоминали крылья странной птицы. Денис вжался в диван, испуганно смотрел на неё снизу, не имея сил отвести взгляд погружаясь в её глаза как в омут.

– Рядом с тобой две. Белая, черная. Обе по судьбе идут. Нужно делать выбор. – Сказала низким голосом, наклоняясь всё ниже, – Белая любит тебя искренно. До конца будет любить. До конца пойдет за тобой. Ей ничего не надо, – Повернув по-птичьи голову налево, не отводя от него взгляд, продолжила, – Черная любит деньги, не тебя. – Хрипло засмеялась, – Будет с тобой только из-за них. Будет толкать тебя к ним. Ещё выше поднимешься. До небес. – Наклонилась ещё ниже, заглянула в самую душу, прошептала, – Но, если они узнают друг о друге, будешь один до конца дней. Один. Душа твоя будет страдать, выть от тоски. Почернеет от горя.

Сгорит, истлеет в тоске. Ничего не сможешь изменить. Делай выбор.

Она откинула голову назад, закрыла глаза и закашлялась от сигаретного дыма. Взмахнув крыльями шали, закуталась в неё и медленно пошла по лестнице на второй этаж. Денис сидел в оцепенении. Придя в себя, схватил бокал с коньяком и выпил залпом.

– Это что такое было? – Запинаясь он проговорил, – И откуда она знает, это, и что у меня две девушки, блондинка и брюнетка? Что тут вообще такое произошло? Она колдунья у вас? Или кто?

Слава, сам находясь в некотором удивлении, поднялся и пошел следом за Лилей, сказав гостю:

– Подождите, я сейчас приду.

Лиля сидела за столом в кабинете и что-то быстро писала на тетрадном листке.

– Лиля, ты моя волшебница, – Слава вошёл в кабинет и прикрыл за собой двери, – Ты такая умница, что поставила его на место, – Он смотрел на неё с восхищением, – Всю спесь с него сбила. Как ты узнала про его девушек? Он тебя колдуньей обозвал.

Лиля, не глядя на Славу, протянула листок с текстом:

– Передай это ему, скажи, когда он придет к нам в следующий раз, пусть приведет с собой свой выбор. Это нужно. Ты не читай, если он сам захочет, то тебе прочитает.

– С тобой все в порядке? – Слава наклонился и увидев

слезы в глазах, присел рядом, – Что с тобой, моя девочка, тебе тяжело это далось? Моя маленькая, да тебя всю трясет. Ты полежи, я его провожу и приду к тебе. Я больше никого не буду приглашать в дом без твоего разрешения. Ты прости меня. Моя любимая, прости.

– Нет все в порядке. Просто так и должно быть. Уже ничего не изменишь. Ты иди, он ждет. – Она погладила его по лицу, – Иди.

Гость взял листок, пробежал глазами по тексту, радостно спросил:

– Ты читал? – Слава отрицательно помотал головой. – Так слушай:

*В жизни нет ничего невозможного,
Все сбывается, только поверь мне,
Нам во снах наших сказка является
Наяву, не забудь, открыть дверь ей.*

*Мечтай, мечтай – иди по облакам.
Мечтай, дай волю своим мечтам.
Мечтай – гори, но не сгорай.
Мечтай – это твой потерянный рай.*

*Пусть дорога твоя безнадежная.
И нет сил, чтоб с нее свернуть.*

*В жизни нет ничего невозможного,
Нужно верить в мечты и рискнуть...
Ты, пойми, что есть кто-то на свете -
Кто в мечты твои свято верит....*

Посидели немного молча. Слава гордился Лилей, смеясь в душе над гостем, но ему не давали покоя её слезы и взгляд полный какой-то тоски или страха. Ещё раз перечитали стихи. Денис поблагодарил и стал собираться. Проводив гостя до машины, Слава передал ему слова, сказанные Лилей, тот удивился:

– Я к вам вроде больше не собирался. Но, если подумать, то, – Немного помолчал, вспоминая её бездонные, затягивающие в омут глаза, – Во всяком случае, теперь я знаю странности вашей жены, возможно, ещё приеду. Она точно у вас колдунья, мне стало легче после её слов, я теперь знаю какой выбор сделаю. Спасибо ей передайте.

Слава вдруг задумался, что ему уже не раз говорили, что она его жена. Как-то об этом он сам не думал, и Лиля ни разу не намекала ему о женитьбе. Постоял возле ворот, зашел во двор, выпустил из вольера собаку и докурив сигарету, он всё хорошо обдумал и принял решение.

Лиля впервые в своей жизни попала за кулисы. Они приехали за долго до начала выступления. На сцене все суетились, кричали, расставляли аппаратуру. Слава был хозяи-

ном, командовал и распоряжался на сцене только он и все слушали его. Он доверил Лилю девушке, и та суетилась вокруг, посадила в кресло за кулисами, так чтобы ей отсюда было видно сцену и немного зал. Все происходившее для Лили казалось хаосом. Перед самым началом концерта Слава подошел к ней и сел рядом:

– Как ты, милая? Не шумно? Так всегда у нас бывает. Скоро начнем, увидишь меня во всей красе, – Он засмеялся. – Увидишь, как меня фанатки любят. Будешь меня ревновать? Но ты помни, я тебя люблю, и все песни петь буду только для тебя. И ещё, ничему не удивляйся, я для тебя сюрприз приготовил.

Концерт шел уже с полчаса. Лиля сидела в том же кресле, рядом поставили столик с бутылкой шампанского, бокал, фрукты и большой букет белых роз. Увидев музыкантов на сцене, Лиля смотрела на них с восторгом и удивлением. Раньше она не замечала в них столько энергии. Группа была как единое целое, как один организм, и каждый чувствовал другого, они общались на сцене между собой без слов, жестами, взглядами. Слава пел раскованно, непринужденно, взглядом, движениями донося текст песен до зрителей и заряжая своей энергетикой и музыкой зал. Лиля не знала его таким. От него исходила бешенная энергия и заряд эмоций, которые он передавал зрителям. Он открылся с другой стороны и вновь покорила её сердце. Лиля вспомнила своё видение, улыбнулась. Слава время от времени смотрел в её сто-

рону, показывая, что поет для неё, а она не узнавала свои стихи в его песнях, на репетициях слышалось всё по-другому. Чья-то рука коснулась плеча и Лиля, вздрогнув, оглянулась.

– Лилия, вам нужно со мной пойти, – Прошептала ей на ухо девушка, – Нам нужно вас подготовить. Это распоряжение Вячеслава.

Она завела Лилию в комнату, где тут же подбежали ещё две девушки, не спрашивая стали раздевать и примерять на неё платья. Оставив на ней длинное светло-голубое платье, занялись прической и макияжем. Лилия не любила, когда чужие люди прикасались к ней. С трудом перенося их прикосновения, сдерживала в себе вихрь, готовый вырваться и разметать всех вокруг. К их счастью закончили очень быстро, и девушка опять повела её на место. Она шла впереди Лили, и дойдя до начала сцены оглянулась, чтобы оценить свою работу, но от удивления раскрыла глаза и замерла на месте. Выпрямленные ими волосы, вернулись в прежнее состояние, закрутились в легкие кудри, а яркий макияж, почти исчез и только глаза Лили сверкали ярко-зелеными огнями. Слава подбежал, взял Лилию за руку и сказал:

– Доверься мне, – Вывел её на сцену, и взяв в руки микрофон, произнес – Я хочу вам представить, дорогие зрители, эта девушка, во-первых, моя невеста, во-вторых автор наших песен.

Лилия не почувствовала стеснения, неожиданно ей понра-

вилось стоять на сцене, рядом со Славой. Свет прожектора светил ей прямо в глаза, и она не видела зрителей. На их крики и аплодисменты улыбнулась и помахала в зал рукой. Слава, взяв её за обе руки, встал перед ней на одно колено:

– Сегодня необычный день – сказал он. – Лиля, милая, ты выйдешь за меня замуж? – Он протянул ей кольцо.

Зал взревел. Зал кричал:

– Да, да, да!

Неожиданно раздался звонкий женский голос, перекрикивая всех:

– Да, скажи уже ему – Дааа!

Лиля засмеялась и кивнула. Зал взревел еще больше. Слава надел кольцо на её дрожащий палец. Поднявшись, обнял, а Лиля прошептала:

– Я не могу идти, ноги не слушаются.

– Не бойся, – Он поднял Лилю на руки и под аплодисменты унёс за кулисы, – Ты такая красивая, я люблю тебя безумно, люблю, – Целуя, шептал, не в силах отпустить, – Ты моя навсегда, навеки.

– Слава, пошли быстрее, – Роман подбежал к ним, – Да поставь ты Лилю на пол, потом нацелуетесь. Зрители ждут. Пошли.

Посадив Лилю в кресло, Слава налил в бокал шампанского и подал его Лиле, выдернул одну розу из букета, опять встал на колено, вручил цветок и только тогда подгоняемый Романом побежал на сцену. Шампанское в бокале играло пу-

зырьками. Она поднесла его к глазам и посмотрев через него на сцену, зажмурилась, встряхнула головой, пытаясь отогнать нахлынувшие на неё видения. Тени вселились в зрителей, корчили гримасы, тянулись к музыкантам, их хриплый шепот заглушая музыку окружил Лилю и потянул во тьму:

– Ты помнишь, как мы смотрим в души, ты помнишь, как кого куда?

– «Там свет горит, то ярко, то чуть видно,
В греховной черноте порою спрятаны сердца,
Лампадою святой горит огонь невинный,
Мы отправляем их на суд великого творца.
И к нам то ангелы, то демоны приходят,
И говорят кого, куда и как забрать,
Указ дают, когда конец для них подходит,
И в муках или без нам эту душу забирать.»

– Ты помнишь? Мы Ангелы смерти, а ты кто? Ты нам ....

Настраиваясь на борьбу Лиля резко встряхнула волосами, закрыла глаза и вдруг почувствовала от кого-то помощь, оглянулась внутренним зрением по сторонам, и увидела, как прошла волна, отгоняющая тени от зрителей и от неё. Она посмотрела в ту сторону откуда пришло спасение. Роман стоял на краю сцены и играл на гитаре один, мелодия было завораживающая, она увлекала за собой зрителей, и Роман в такт ей махал головой, волосы разлетались, волны от них вырывали и раскидывали тени по стенам, они с шипением сте-

кали вниз и исчезали. Слава стоял позади и непонимающе смотрел на играющего соло в неподходящем для песни месте Романа, но сделал вид, что так и должно быть, тоже взял гитару в руки и подыграл ему. Зрители были в восторге от такого слаженного дуэта. Дальше концерт шёл уже без сюрпризов.

После концерта Слава и музыканты раздавали автографы, фотографировались со зрителями.

Помолвку и выступление отмечали в соседнем ресторане. Даже здесь люди подходили, просили автографы и спрашивали про новые песни. Слава отшучивался и кивая на Лилю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.